

A man stands in a desolate, volcanic landscape under a dark, stormy sky. He is wearing a Roman-style helmet with a red plume, a tan tunic with brown leather straps, and yellow leggings. He has large, translucent, veined wings attached to his back, resembling those of a dragonfly or damselfly. A sword is visible in a scabbard on his waist. The background features jagged, dark mountains and a bright light source breaking through the clouds.

*Тим
Джеймс Бёрк*

Пелена

Тим Джеймс Бёрк

Пелена

«Автор»

2026

Бёрк Т.

Пелена / Т. Бёрк — «Автор», 2026

Отан Майарас - бывший военный лётчик, привыкающий к мирной жизни. Неожиданно для себя он получает предложение стать учеником Питера Авлори, профессионального исследователя иных миров. Победит ли травмирующее прошлое Отана его жажду приключений?

© Бёрк Т., 2026

© Автор, 2026

Тим Джеймс Бёрк

Пелена

ПЕЛЕНА

Только люди, жившие на перекрёстке ветров, поймут, сколько суеверного страха и мистического очарования доставляют эти ветра местным жителям. Я родился и вырос на планете Майна, там, где энергетические ветры нашей Вселенной встречаются друг с другом, открывая доступ к бесчисленным мирам. От этого леса наши, чтобы там не говорили жители других планет, самые богатые разнообразием видов, а наши недра таят в себе минералы, какие нигде больше не встретишь. Теперь каждый ребёнок на Майне мечтает стать эскападре – исследователем ветра, путешественником между мирами. Меня мальчишкой миновала эта страсть. Вероятно, всему виной был Ханан, соседский парень, мой закадычный друг. Его не привлекали ветры, порталы и пешие походы. Его звало небо, и этой страстью к небу он заразил меня. Ханан был старше меня на два года, и первым поступил в ряды Крыльев Лесли, воздушного братства нашей страны. Возвращаясь домой на каникулы в лётной школе, он будоражил моё воображение рассказами о полётах среди облаков и закатами на высоте полёта птиц. Как только мне исполнилось 16, я последовал по его стопам.

Бывает, что детские мечты не сбываются. Бывает и так, что сбывшись, мечты оказываются совсем другой реальностью, чем представлялось. Для нас же с Хананом мечты обернулись кошмаром. В то время наша страна, Деравития, вела войну с хедоньерами, одними из самых жестоких и непримиримых врагов деравитян. Мы с Хананом, как молодые пилоты, конечно не могли остаться в стороне. Шесть лет спустя моего вступления в Крылья Лесли я вернулся домой. Один. Чудом спасшись из кабины горящего космокатера я – один Создатель знает, как! – сумел добраться до своих. Уже в госпитале я узнал, что в той же битве погиб Ханан. Мой папа содержит небольшую таверну. Десятилетиями не покидал он родного города, и кажется, вполне доволен жизнью. Я, сытый по горло кровью и гарью, решил помочь ему. Я был уверен тогда, что мне удастся забыть войну, и прожить, как мой отец и его отец до него, тихую и безмятежную жизнь в родном городе Винкел, штат Зеленогорье, планета Майна, страна Деравития.

Прошёл примерно год с моего скорбного возвращения. Я сидел наверху в конце рабочего дня и читал, когда явился наш старый робот-слуга и сообщил, что папа меня зовёт. Я не был удивлён подобным призывом, но и не был обрадован. У папы есть эта раздражающая привычка по десять раз обсуждать давно решённые планы. Я думал, что он зовёт меня в очередной раз обсудить праздник, который планировался в нашем заведении на следующей неделе. Боюсь, что я с раздражением ответил тогда нашему верному слуге. В тот момент я не мог знать, что этот разговор изменит мою жизнь.

Папа ждал меня в своём кабинете. Уже тогда он был несколько полноват, но волосы его ещё были каштановые. Помнится, что как раз незадолго до описываемых мной событий, он стал носить золотые кольца в ушах, чем вызвал немалое осуждение среди горожан. Его это, кажется, мало беспокоило. Едва я переступил порог кабинета, как понял, что разговор едва ли будет о празднике. Папа был не один.

- А, Отан! – поднялся мне навстречу Лео Карни, - рад видеть, что ты идёшь на поправку.

Лео Карни, глава нашего штата, был завсегдатаем нашей маленькой таверны и знал всю нашу семью. В молодые годы он тоже имел страсть к приключениям. Рассказывают, что в 18 лет он ушёл из дому, заявив родителям, что презирает их наивную веру и спокойную жизнь. Покинув Деравитию, Лео жил какое-то время в восточных землях. Через несколько лет он вернулся оттуда и, признав свою неправоту, был прощён и с тех пор не покидал родной страны. Вернулся же Лео сильно потрепанным и с тяжёлой травмой, полученной, вероятно, во время дуэли. Зрачок его правого глаза деформировался и стал вытянутым, как у козы. Чтобы скрыть

этот досадный дефект внешности, Лео вынужден был с тех пор носить очень тёмные очки. Впрочем, со времени его бурной юности многое изменилось. Изменился и сам Лео Карни, завоевал всеобщее уважение и в год перед моим рождением был избран нашим главой. Для своего обидного прозвища «Козоглазый» Лео давно завоевал новый смысл, ибо я сомневаюсь, что за все годы моих приключений мне доводилось встречать человека, более искусного в охоте на горных коз.

- Рад видеть тебя у нас, Лео, - в тон ему отозвался я.

Взгляд мой при этом упал на третьего человека, которого я не знал. Он, тем не менее, тоже привстал, протягивая мне руку.

- Отан, - обратился ко мне Лео Карни, - знакомься: это Питер Авлори.

Рука у Питера была крепкая, жилистая, высокий белый воротник не скрывал ужасных шрамов на его гордой шее. Глаза моего нового знакомого были добрые, хоть и очень печальные. Я понял, что я не один в этой комнате видел войну.

- Микки говорит, ты читал, Отан? – спросил папа довольно робко.

- Эм, да, читал, - ответил я быстро, надеясь, что робот не пересказал буквальное содержание моего ответа на отцовское приглашение.

Словно прочитав мои мысли, Лео Карни подмигнул мне.

- Мы слышали, что ты не очень-то доволен работой в таверне, а, Отан?

Я посмотрел на отца. Он ничего не сказал, но брови его сдвинулись, а во взгляде была обида.

- Нет, вовсе нет, - поспешил я сказать, - я вполне доволен мирной, спокойной жизнью.

- Видишь ли, Лео, - сказал папа, - Отан вернулся совсем не в себе. Нам с женой стоило больших трудов поставить его на ноги. Боюсь, он не совсем ещё отошёл...

Меня передёрнуло. Они что, пришли обсуждать моё состояние?

- А что ты читал, Отан? – спросил внезапно Питер Авлори.

- Рассказы об охоте.

При этих моих словах Лео и Питер обменялись удовлетворёнными взглядами, а папа поник лицом. Я понял вдруг, что до моего прихода между тремя мужчинами была ожесточённая дискуссия, и папа мой проиграл.

- Отан, - обратился ко мне Лео Карни, - ты никогда не думал о пути эскападре?

- Эскападре? – переспросил я застигнутый врасплох – ты шутишь?

- Уж лучше бы шутил! – в сердцах ответил папа.

Питер Авлори же подался вперёд и спокойно спросил:

- А почему нет?

- Во-первых, - ответил я с вежливой улыбкой, - я никогда не учился на ловца ветров.

- Ты и не мог учиться, - ответил Питер, - в тех пор, как проклятые хедоньеры разрушили Оксанионскую Академию, нормальных школ эскападре не осталось.

- Питер Авлори, - пояснил мне Лео, - один из последних (и лучших!) выпускников Академии. И он хочет взять тебя стажёром.

- Я научу тебя всему, что знаю, - кивнул Питер, - хоть я сохранил лишь немногие знания.

Вот оно! Теперь я понял, почему у папы такой хмурый вид. Лео Карни, оказывается, решил подыскать мне работу, или, что более вероятно, сначала встретил Питера, которому был нужен стажёр. На эту должность он решил определить меня. Не удивительно, что у моего родителя, который и сам ещё не до конца отошёл от моего недавнего состояния, предложение подвергнуть меня новой опасности не вызвало восхищения. Я целиком был на стороне отца.

- Спасибо, - ответил я дружелюбно, - но вынужден буду отказаться от вашего предложения. Отец прав: я попробовал в жизни довольно огня и крови.

- Но исполнил ли ты своё призвание? – спросил Питер, - Раскрыл ли свои таланты? Или похоронил их в сахарнице?

- Я попросил бы... - возмутился папа, но Лео Карни перебил его.

- Мы думаем, Отан, что это нормально-бояться, особенно после того, что ты пережил. Но если правда, что душа твоя жаждет приключений, ты не сможешь быть счастлив в безопасности.

- Я счастлив в безопасности, - заметил папа.

- Но Отан не ты, - парировал Лео Карни, - твой путь хорош для тебя. Но не для твоего сына.

- Это уж мне решать, - ответил я.

С этим последним утверждением никто не стал спорить. Мы послали за роботом Микки, и выпили в месте с нашими гостями по чашке дымного роха – любимого напитка деравитян. Вскоре гости ушли. Но не ушёл из моего разума наш разговор.

В следующие несколько дней отец и сын придерживались негласного соглашения не поднимать тему эскападры. И всё же, помнится, она висела в знойном летнем воздухе как аромат духов только что прошедшей мимо дамы. В один вечер, это было накануне праздника, сын сам, по собственной инициативе продолжил разговор.

- Лео Карни прав, пап, - сказал я внезапно без всякой предварительной подготовки, - я никогда раньше не думал об этом... Но теперь мне кажется, что я рождён, чтобы стать эскападры.

- Я знал, что ты так скажешь сынок, - ответил он, отводя глаза, - эти люди умеют завлечь молодых и горячих. Ты слишком любопытен и храбр, чтобы не попробовать. И всё же помни, что если что, ты всегда можешь вернуться к мирной жизни, как ты изначально и хотел.

- Я знаю пап.

Я помог семье в проведении праздника и, поскольку Лео Карни был в числе приглашённых, получил отличную возможность сообщить ему о перемене своего решения. Лео сказал мне что обрадован, хотя и нисколько не удивлён, и что он будет ждать меня завтра в своём доме. На следующий день я отправился на встречу.

Лео Карни жил на тот момент в самом центре города, в огромном трехэтажном особняке с двумя башнями по фронту, увитыми плющом. Он встретил меня в своём кабинете, где на стене висела замечательная карта Зеленогорья с отмеченными на ней местами многочисленных походов самого главы штата, а также его первоклассное охотничье ружьё.

- Рад тебя видеть Отан, - улыбнулся мне он, - рад тебя видеть вдвойне, потому что, хоть ты был и последним в принятии правильного решения, ты стал первым, кто стал его исполнять. Последние станут первыми, всё как написано.

В ходе нашего непродолжительного разговора, во время которого Пуля, личный робот Лео, подал нам рох, выяснилось, что наш теперь общий приятель Питер был, как и я, участником Меланхуанской кампании, только сражался в порталных вылазках. Будучи одним из немногих оставшихся в живых выпускников Академии Ловцов Ветра на Меланхуане, он был отозван сюда, в Зеленогорье, для сохранения утраченного знания. Теперь Питер и Чисвик Лоя, ещё один ветеран, собирают команду желающих обучаться. Лео прибавил так же, что Питер – один из сильнейших ремаров, людей, чувствительных к вселенской энергии и способных управлять ею, которых ему, Лео, довелось встретить, а поскольку Питер ещё и великой души человек, он станет прекрасным наставником для юных деравитян.

- Питер хлебнул горя, - сообщил мне Лео, - проклятые хедоньеры убили его жену и ребёнка. Жена, она тоже была эскападры, пыталась спасти от них библиотеку Академии. Я думаю, любой бы потерял голову на месте бедняги. Но Питер не сошёл с ума и не озлобился. Так могут только очень сильные люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.